

Е.П. Мартынова

Россия, Тула

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.

Толстого

Праздники обских угров: изменение этнической традиции в эпоху глобализации

Доклад подготовлен при финансовой поддержке гранта РФФИ по проекту № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

В наши дни к анализу феномена неотрадиционализма обращаются представители разных наук (культурологии, политологии, экономики, социологии, религиоведения, культурной антропологии и этнологии). Сейчас используются термины «социокультурный неотрадиционализм» [1] и «этнокультурный неотрадиционализм» [2]. Как заметили С.А. Мадюкова и Ю.В. Попков, «неотрадиционализм – это тоже процесс следования традиции, однако обладающий иными характеристиками. Уже исходя из этимологии слова, неотрадиционализм предполагает, помимо собственно традиции, также определенную новизну, новацию» [1, 45]. Неотрадиционализм не вытесняет традиционную культуру, а включает ее в современность, т.е. происходит синтез старого и нового.

В архаической традиции праздник связан со сферой сакрального и предполагает максимальную причастность к ней всех участников. Основным содержанием традиционных праздников обских угров было поклонение различным божествам и духам, что выражалось в совершении определенных ритуальных действий. Главным из них было жертвоприношение, совершаемое на священном месте и сопровождающееся коллективной трапезой. К божествам обращались с просьбами даровать удачу в промыслах, изобилие, здоровье и т.п. Традиционные обско-угорские праздники носили коллективный характер, что способствовало укреплению солидарности определенной группы людей.

Праздники хантов и манси, с одной стороны, были связаны с годовым хозяйственным циклом, с другой – «подчинились» церковному православному календарю после во многом формальной христианизации XVIII в. Так, весенний «Вороний день» слился с Благовещеньем, когда почитали богиню-мать Калтац. В Петров день поклонялись духу-хозяину воды, Ильин день отмечался как праздник в честь божества грома и молнии, Егоров день (весенний) отмечался как праздник рождения оленят.

В годы советской власти у хантов и манси произошли существенные изменения в образе жизни, наметилась тенденция к утрате традиционной культуры, в том числе праздничной. Массово отмечались общесоветские праздники, такие как Новый год, Женский день, Первое мая, а традиционные сохранялись как «пережитки». Особую популярность получили два профессиональных – День рыбака и День оленевода, которые существуют с 1960-х годов.

В конце 1980-х годов, в период «перестройки», в ХМАО – Югре и ЯНАО развернулось движение, инициированное общественными организациями коренных народов и направленное на возрождение этнической культуры и традиций народов Севера. На волне этнического ренессанса праздники «вышли из подполья», стали широко отмечаться, некоторые из них получили официальный статус. Так, в ХМАО – Югре официально признаны Праздник угощения луны, Вороний день, День оленевода, Праздник трясогузки, Обряд поклонения Вит Хону, Проводы лебедя, День оленя, Праздник лося, Международный день коренных народов (с 2011 г.) и Медвежьи игрища.

В современной праздничной культуре обских угров традиции сочетаются с инновациями. Важной функцией праздников в традиционном обществе была интегрирующая, в наши дни на первый план выходит стратегия поддержания этнокультурной границы [3, 78]. Представители хантов и манси отмечают, что от русских их отличает наличие собственных праздников. Подавляющее большинство стремится обязательно их посещать. Праздники стали символом этнической культуры.

В настоящее время праздники обских угров проводятся по инициативе «сверху», они стали «плановыми», цикл мероприятий заранее утверждается на районном и окружном уровнях. Как и раньше, они организуются в специальных местах за пределами селений, но обязательными атрибутами стали наличие сцены, артистов, исполняющих танцы и песни. Очевидна тенденция превращения праздников в концерты. Во время празднования организуются игры и спортивные соревнования. Так, в День оленевода организуются гонки на оленьих упряжках, прыжки через нарты, метание аркана. В День обласа (одновременно день поклонения духу-хозяину воды) организуются соревнования по гребле на традиционных лодках-долбленках. Во время праздников проводятся конкурсы на самую красивую упряжку, лучшую традиционную одежду, лучшее блюдо традиционной кухни. Во время праздников посещаются священные места, где совершаются традиционные обряды поклонения божествам. Проведение ритуалов жертвоприношения не афишируется, но в бюджет праздников закладываются денежные средства для приобретения жертвенных оленей.

Как современную инновацию в праздниках можно рассматривать спонсорскую помощь со стороны предприятий топливно-энергетического комплекса, нефте- и газодобывающих компаний. На средства промышленных предприятий приобретаются подарки и ценные призы. С точки зрения хантов и манси они имеют большую ценность и побуждают многих к участию в празднике.

На праздниках принято демонстрировать обско-угорскую этничность через исполнение песен, танцев и ношение традиционной одежды. На праздничных площадках сооружаются традиционные постройки – чумы, готовятся блюда национальной кухни. Мастера устраивают выставки поделок из меха, ровдуги, бересты и дерева. В то же время весьма заметно во время праздников влияние глобализации: наряду с традиционными ухой и чаем, на площадках разворачивается торговля шашлыками, выпечкой и сладостями.

Нужно отметить, что праздники посещают не только представители коренного населения. Большинство северных поселков стали интернациональными по составу жителей. Зрелищность праздника привлекает всеобщее внимание и стимулирует интерес к истории и этнической культуре. Можно утверждать, что возрожденные праздники стали «симбиозом между модернизацией и традициями» [4, 59], превращаясь в инструмент неотрадиционализма.

Большую роль в ревитализации праздничной культуры сыграла этническая интеллигенция северных народов. Политические лидеры нередко используют традиции при отстаивании своих интересов, обращаясь к традиционной культуре и ее символам. Случилось такое и с обско-угорскими праздниками. Так, уральские ученые обратили внимание на персонализацию этничности в ходе реализации этнопроектов [5].

Важной целью проведения праздников в эпоху глобализации является воссоздание традиций. В ходе реализации проекта по возрождению Медвежьего праздника в ХМАО – Югре обнаружилась проблема передачи традиции молодому поколению. Тогда при участии Молодежной организации обскоугорских народов Югры начали проводить специальные школы для молодежи и мастер-классы, была организована «Этноакадемия обских угров» [5, 144-145]. Таким образом, реконструкция традиции была закреплена на институциональном уровне.

Неотрадиционализм сегодня выступает характерной чертой конструирования социальности. Традиционные культурные парадигмы используются в дискурсе этнического возрождения хантов и манси. Современный мир в эпоху глобализации развивается благодаря культурным контактам, техническим инновациям, активности средств массовой информации, Интернету и другим факторам. Все эти факторы не могут не оказывать влияния на традиционную культуру, поэтому важно фиксировать такие изменения, чтобы оценить потенциал этнических традиций, их устойчивость и изменчивость, тенденции развития.

Список литературы

1. *Мадюкова С.А., Попков Ю.В.* Феномен социокультурного неотрадиционализма / С.А. Мадюкова, Ю.В. Попков; под ред. Е.А. Тюгашева. – СПб.: Алетейя, 2011. – 132 с.

2. *Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Этнокультурный неотрадиционализм и социокультурный подход // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2013. Т. 11. Вып. 4. С. 44-49.

3. *Пивнева Е.А.* «Из-за чего мы только не пострадались»... – некоторые аспекты этнического самосознания сибирских аборигенов // Кунсткамера. 2018. № 2. С. 74-80.

4. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с

5. *Головнёв А. В., Первалова Е. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т.С.* Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 142 – 149.